

ПЕРЕВОДЫ

УДК 94 (3)

Хвальков Евгений Александрович

PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ
Высшая школа экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

Orcid: 0000-0003-3688-7638

cosmadamian@mail.ru

ПЕРЕВОД «СИНОПСИСА ИСТОРИИ» ИОАННА СКИЛИЦЫ: ФЕОФИЛ 829–842 (кн. IV), РОМАН II МЛАДШИЙ 959–963 (кн. XII)

Аннотация: Иоанн Скилица – византийский чиновник (куропалат и друнгарий виглы в 1081 – 1118 гг. при Алексее Комнине), летописец и историк XI – начала XII вв., автор одного из самых значимых произведений по истории Византии – «Синописиса», или «Обозрения историй» (Σύνοψις Ἱστοριῶν), охватывающего период со смерти Никифора Геника в 811 году до свержения Михаила VI в 1057 и продолжающего работы Георгия Синкелла и Феофана Исповедника (о чем Скилица сам говорит в риторическом проимии); существует также продолжение «Синописиса», доведенное до 1079, тоже приписываемое Скилице. Этот труд является одним из основных источников информации о византийской истории периода IX-XI веков. Как заявляет сам автор, в своем изложении он стремился к объективности и точности. «Синописис» является ценным источником для исследователей истории Византии.

В своем произведении Иоанн Скилица описывает множество значимых событий и деяний правителей того времени. Он подробно рассматривает борьбу за власть, внешнюю политику и общественные движения того периода. Кроме того, в «Синописисе» содержится множество сведений об армии, экономике и культуре Византии. К «Синописису» обращались как зарубежные, так и отечественные историки. Иоанн Скилица считается одним из самых авторитетных историков Византии, и его произведение является образцом летописания того времени.

Книга четвертая посвящена царствованию Феофила (829 – 842). Книга двенадцатая посвящена царствованию Романа II Младшего (959 – 963).

Переведено по изданию: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.

Ключевые слова: Иоанн Скилица, Константинополь, Византийская империя, Феофил, Феодора, Феофоб, аль-Мутасим Биллах, Дорилей, Петрона Каматир, Феодот I Мелиссин Касситера, Иоанн VII Грамматик, Мефодий I Исповедник, сорок два мученика Аморийских, аль-Мамун

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод «Синописиса истории» Иоанна Скилицы: : Феофил 829–842 (кн. IV), Роман II Младший 959–963 (кн. XII) // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 53-71.

Khvalkov Evgeny Alexandrovich

PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, Lecturer at the Department of History
of the Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).

Orcid: 0000-0003-3688-7638

cosmadamian@mail.ru

TRANSLATION OF «THE SYNOPSIS OF HISTORY» BY JOHN SKILICA: THEOPHILUS 829–842 (Book IV), ROMANUS II THE YOUNGER 959–963 (Book XII)

Abstract: John Skilica was a Byzantine official (kuropalat and drungarius vigli in 1081-11118 under Alexei Komnenos), chronicler and historian of the XI – early XII centuries, author of one of the most significant works on the history of Byzantium – the Synopsis, or «Review of Stories» (σύνοψις Ἱστοριῶν), covering the period from the death of Nikephoros Genica in 811 before the overthrow of Michael VI in 1057 and the continuing work of George Sinkell and Theophanes the Confessor (as Skilica himself says in a rhetorical prose); there is also a continuation of

the «Synopsis», brought to 1079, also attributed to Skilica. This work is one of the main sources of information about the Byzantine history of the IX-XI centuries. As the author himself states, in his presentation he strove for objectivity and accuracy. The Synopsis is a valuable source for researchers of the history of Byzantium.

In his work, John Skilica describes many significant events and deeds of the rulers of that time. He examines in detail the struggle for power, foreign policy and social movements of that period. In addition, the Synopsis contains a lot of information about the army, economy and culture of Byzantium. Both foreign and domestic historians have addressed the Synopsis. John Skilica is considered one of the most authoritative historians of Byzantium, and his work is an example of chronicling that time.

The fourth book is devoted to the reign of Theophilus (829-842). The twelfth book is dedicated to the reign of Roman II the Younger (959-963).

Translated from the edition: Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. I. Thurn. Berolini, 1973.

Keywords: John Skilica, Constantinople, the Byzantine Empire, Theophilus, Theodora, Theophobe, al-Mutasim Billah, Dorilei, Petronas Kamatir, Theodotus I Melissin Cassiter, John VII Grammaticus, Methodius I Confessor, forty-two martyrs of Amorium, al-Mamun

Citation: Khvalkov E. A. Translation of «the Synopsis of History» by John Skilica: Theophilus 829–842 (Book IV), Romanus II the Younger 959–963 (Book XII) // *Novosibirsk vremennik*. 2024. No. 4. pp. 53-71.

Глава 4. Феофил 829 — 842

1. После смерти Михаила¹ его сын Феофил², который уже был совершеннолетним, унаследовал трон своего отца в октябре месяце, на восьмом году индикта. По его словам, он хотел приобрести репутацию ревностного приверженца справедливости и прилежного соблюдения законов государства. Но правда в том, что он сделал это притворство, чтобы дистанцироваться от заговорщиков, тем самым гарантируя, что никто не предпримет отчаянных действий против него.

Итак, с самого начала он решил принести разорение и разрушение всем, кто вместе с его отцом участвовал в смерти Льва³. С этой целью он издал приказ, чтобы все, кто пользовался императорскими титулами, и все, кто каким-либо образом извлек выгоду из императорской щедрости, должны были собраться в Магнавре⁴, то есть в Пентапиргионе. Когда это было выполнено и все собрались вместе, как он приказал, скрывая свирепость своей души, он обратился к собравшимся скромным и нежным голосом:

— О мой народ и мое наследие! Волей и желанием моего покойного отца было даровать множество титулов, привилегий и других почестей тем, кто поддерживал и защищал его правление. События настигли его, и именно

мне, наследнику его престола, он оставил этот невыплаченный долг, чтобы не показаться неблагодарным своим сторонникам. Итак, пусть каждый из этих людей выйдет вперед из толпы и явится нам ясно; так что, зная, кто из вас друзья, мы можем вознаградить вас так, как вы заслуживаете.

Все те несчастные, которые участвовали в убийстве Льва⁵, были обмануты; эти слова вскружили им головы, в результате чего каждый из них показал себя. Заполучив таким образом свою добычу, Феофил тотчас же приказал эпарху применить к ним законы государства, сказав:

— Приступай, эпарх. Ты имеешь власть от Бога и от нашей светлости судить этих людей и воздавать им по делам их: не только за то, что они запятнали свои руки человеческой кровью, но и за то, что они убили помазанника Господня в святылище.

Сделав это заявление, он распустил свое первое и поистине удивительное собрание. Несчастные, о которых идет речь, были взяты под стражу эпархом, и каждый из них понес наказание за убийство.

2. Феофил также выгнал мачеху из дворца и заставил ее войти в монастырь, в котором она первоначально была пострижена. Таким образом, клятвы, которые сенат принес Михаилу, оказались бесполезными.

¹ Михаил II, прозванный «Травл», то есть «Заика» или «Косноязычный» (ок. 770 — 2 октября 829), — византийский император в 820–829, основатель Амореяской династии.

² Феофил (ок. 813 — 20 января 842) — второй византийский император из Амореяской династии в 829–842 гг., поддерживал иконоборчество, лично руководил армиями в своей долгой войне против арабов, начавшейся в 831 году.

³ Лев V Армянин (Левон Арцруни; убит 25 декабря 820) — император Византийской империи (11 июля 813 — 25 декабря 820). Получил прозвище «Армянин» от Михаила I, который в период своего правления объявил его патрицием Армянской провинции Византийской империи. Отразил нападение болгар на Константинополь. Иконоборец.

⁴ Магнавра (Μαγναύρα) — зал для церемоний Большого Константинопольского дворца у ворот Халки, восточнее Августеона. Отсюда император обращался к горожанам и здесь давал аудиенции иностранным послам, в том числе с использованием самодвижущихся автоматов. Видимо, это было здание сената с портиком из шести мраморных колонн, которое возвел с восточной стороны Августеона Юстиниан. Здание имело форму базилики с апсидами на востоке; в средней апсиде стоял «трон Соломона» с изваяниями львов по сторонам. С западной стороны был устроен выход во двор, усаженный деревьями. Магнаврский дворец был обновлен и украшен при Ираклии. При Михаиле III дворец был отдан под Магнаврское училище.

⁵ Льва V.

3. Так начал Феофил, но то, что произошло потом, не недостойно похвалы. Посвятив себя делу справедливости, он внушал ужас каждому злоумышленнику, но восхищение — праведникам; вторым — потому что он показал себя человеком справедливым, ненавидевшим зло, а первым — из-за строгости и суровости к ним. Однако он не может быть обелен от всего зла; ведь, сохраняя веру Богу, он с еще большей силой сохранял веру гнусной ереси противников икон, унаследованной от отца. Таким образом, на протяжении всего своего правления он неустанно мучил благочестивый и всеявотой народ, не давая им ни минуты покоя на протяжении всего его правления. Вот почему он никогда не добивался успеха на войне, но всегда терпел поражение; и именно поэтому он никогда не возвращался домой с триумфом, как подобает императору.

В своей преданности справедливости и тому, что он считал верой и ревностью к Христу и его Матери, он каждую неделю выезжал верхом вместе со своим телохранителем по дороге, ведущей к священному храму Богородицы во Влахернах. Таким образом он сделал себя доступным для всех, особенно для тех, кто пострадал от несправедливости, давая им возможность высказать свои горести⁶, будучи свободными от каких-либо препятствий со стороны виновников несправедливости из-за их страха быть наказанными императором.

Ему также было приятно осматривать товары, проходя по рыночной площади. Когда он был на рынке, он спрашивал торговцев, по какой цене они продают каждый предмет. Это был не случайный запрос, касающийся только одного товара, а всех продуктов питания, напитков, топлива и одежды и, короче говоря, всего, что можно найти на рынке. Во всем он проявлял большую заботу и попечение об общем благе, иногда в судах, иногда, как мы говорили, в своих еженедельных выездах.

4. Однажды, когда он ради развлечения смотрел вниз, в море, со стены дворца, он увидел торговое судно большого водоизмещения, идущее по ветру на всех парусах, корабль не-

превзойденных размеров и непревзойденной красоты, вид которого его ошеломил. Он поинтересовался, чье это торговое судно и какой груз оно везет. Узнав, что оно принадлежит августу Феодоре⁷, он пока придержал свой совет и выжидал до того дня, когда он привык ходить в священную церковь во Влахернах. Когда наступило воскресенье и он узнал, где пришвартовался корабль — а он запросил у кого-то эти сведения, — он выбрал маршрут, проходящий в этом направлении. Он подошел к кораблю и встал на носу. Затем он несколько раз спрашивал присутствующих, в какой части груза они нуждаются: в зерне, вине или в каком-то другом товаре. После того, как он много раз спрашивал, они закончили ответом, несколько неохотно:

— Те, кто находится под защитой твоего правления и владычества, ни в чем не испытывают недостатка.

Император сказал:

— Но разве вы не знаете, что в то время, как по велению Бога я стал императором, моя августа и жена превращает меня в магната торгового судоходства?

Затем он с горечью добавил:

— Кто когда-либо видел, чтобы римский император или его супруга занимались торговлей?

В сей же час, только дав экипажу время высадиться, он приказал предать корабль огню вместе со всем его снаряжением и всем, что он нес. Что касается суверенной госпожи, он осыпал ее упреками и угрожал лишить ее жизни, если она когда-нибудь снова будет уличена в подобных поступках.

5. Императрица Феодора происходила из Пафлагонии⁸ и могла похвалиться тем, что ее родителями были Марин, человек весьма знатный, и Феоктиста Флорина. Оба были воспитаны в благочестии, и ни один из них не отрекся от своего поклонения святым иконам, как это делали все в то время, а, наоборот, обнимали их и с усердием прижимали к груди. Когда Феодора была увенчана диадемой, ее мать, Феоктиста, также была возведена в сан препоясанной патрикии⁹. У этой Феоктисты

⁶ Каваликевма — конный выезд императора, во время которого каждый мог подойти к нему и обратиться с жалобой на несправедливость. Macrides R. The Ritual of Petition // Dimitrios Yatromanolakis and Panagiotis Roilos, eds., Greek Ritual Poetics. Cambridge, Mass., 2004. P. 356–370.

⁷ Феодора (Θεοδώρα — Божий дар, 815 — 867 гг.) — византийская императрица, жена императора-иконоборца Феофила, регентша (842 — 856 годы) при своем сыне императоре Михаиле III. Почитается христианской Церковью как святая за восстановление иконопочитания. Память блаженной Феодоры в Православной Церкви совершается 11 (24) февраля, в католической — 11 февраля.

⁸ Пафлагония (Παφλαγονία) — регион на севере Малой Азии, сильнее всего выступающий в Черное море и ограниченный мысами Карамбисом и Сириасом. На востоке Пафлагония примыкала к Понту, от которого отделялась рекой Галисом, а на западе граничила с Вифинией по реке Парфения и притокам Билеоса; с южной стороны ее границу составлял хребет Орминион и река Кызылырмак. Ландшафт Пафлагонии гористый, и, за выветом долины реки Амниаса (совр. Gökiрмак), левого притока Галиса, почти нет площадей, удобных для земледелия, однако существуют благоприятные условия для скотоводства.

⁹ Препоясанная патрикия (ζωστή πατρικία) — византийский придворный титул, предназначенный для женщины, которая была главной служанкой и помощницей императрицы. Его обладательница считалась первой женщиной после самой императрицы при императорском дворе. Титул засвидетельствован с IX по XII век.

был свой дом недалеко от монастыря Гастрии, и там она принимала детей Феодоры, которых было пятеро: Феклу, Анну, Анастасию, Пульхерию и Марию. Она дарила им различные подарки, привлекательные для женского пола. Затем, отводя их в сторону, она горячо умоляла их не быть слабыми и не оставаться теми женщинами, которыми они были, а вести себя, как мужчины, и думать такими мыслями, которые были достойны и подобали материнской груди. Они должны были ненавидеть ересь своего отца и поклоняться внешним формам святых икон. При этом она давала им в руки несколько икон, которые хранила в сундуке, прижимая к лицам и губам, чтобы освятить девушек и возбудить в них преданность иконам. Тогда от внимания Феофила не ускользнуло ни то, что она обычно вела себя таким образом, ни то, что она воспитывала у своих внучек благосклонное отношение к священным иконам. Ибо он спросил, какие подарки они получили от бабушки и что она сделала такого, что им понравилось. Дочери, чей разум уже был зрелым, аккуратно обходили вопросы отца, как будто это были утверждения, сделанные для того, чтобы их опровергнуть. Но Пульхерия, которая была еще маленькой девочкой, говорила о доброте, о количестве плодов, а затем упомянула о почитании святых икон, говоря, а в ее словах отражалась простота ее ума, что у ее бабушки было много кукол в сундуке:

— И она прикладывает их к нашим головам и к нашим лицам после поцелуя.

Это привело императора в ярость, но таково было уважение и преданность по отношению к его жене, что они препятствовали ему слишком сурово обращаться со своей тещей, тем более из-за свободы слова, с которой Феоктиста обращалась к нему. Ибо она открыто укоряла его и упрекала его по поводу ежедневных гонений на исповедников иконопочитания и по поводу уже упомянутой ереси. Она была почти единственной, кто открыто заявлял о той ненависти, которую все питали к нему. Все, что он мог сделать, — это не позволять своим дочерям посещать Феоктисту.

Подобное происшествие постигло и саму императрицу Феодору. Во дворце жил жалкий человек, внуч по имени Дендрис¹⁰, мало чем отличавшийся от гомеровского Ферсита¹¹. Он говорил такие странные вещи, что люди смеялись над ним; его содержали во дворце для развлечения людей. И вот однажды он вошел в опочивальню императрицы и застал

за целованием святых икон. Когда дурак увидел их, он спросил, что это такое, и подошел ближе, чтобы узнать. Говоря по-крестьянски, императрица сказала:

— Это мои милые куклы, и я очень люблю их.

Император, который сидел за столом, когда к нему подошел этот юродивый юноша, спросил его, где он был. Евнух ответил, что был с «мамой», ведь так он называл Феодору; а еще он видел, как она доставала в своей комнате из-под подушки красивых кукол. Император воспользовался моментом: в великом гневе он вышел из-за стола и тотчас же направился к ней. Он осыпал ее словесными оскорблениями, называя ее своим необузданным языком среди прочего идолопоклонницей, повторяя при этом то, что сказал юродивый. Императрица между тем, умиротворяя гнев императора, сказала:

— Император! Ты неправильно понял: истина не такова, как ты ее воспринимаешь. Я смотрела на себя в зеркало в сопровождении своих слуганок. Дендрис увидел отраженные в нем лица и поэтому по глупости пришел и сообщил тебе то, что ты сказал.

Этими словами она смягчила гнев императора. Она приговорила Дендриса к соответствующему наказанию, убедив его никогда больше никому ничего не говорить о куклах. Так что однажды, когда Феофил разгневался на государыню и спросил Дендриса, целует ли «мама» все еще ее красивые куклы, приложив руку к губам, этот человек ответил:

— Тише, император, тише! Ни слова о куклах!

Вот как обстояло дело.

6. Жил-был храбрый воин, у которого была резвая и хорошо обученная лошадь. Командир, под началом которого он служил, страстно желал эту лошадь, ведь она много раз благополучно выносила воина с поля боя. Командир попытался завладеть ей, предложив большую цену, а когда мужчина отказался, он применил принуждение. Так как воина так и не уговорили отдать лошадь, наместник предъявил ему обвинение в трусости перед императором и добился исключения из полка, в котором он служил. В то время Феофил находился в поисках выдающейся лошади. Во все стороны были разосланы приказания найти такое животное и отправить к нему. Воспользовавшись случаем, полководец конфисковал лошадь этого человека совершенно против воли ее владельца и отправил ее императору, как если

¹⁰ Дендрис — шут при дворе Феофила.

¹¹ Ферсит или Терсит (Φερσίτης, букв. «наглый») — персонаж древнегреческой мифологии. Сын или потомок Агррия, из рода этолийских царей. Сверг Ойнея, затем изгнан Диомедом и убил Ойнея в Аркадии.

бы это была его личная собственность. Затем началась война и возникла потребность в новых воинах. Император распорядился, чтобы в войско были зачислены абсолютно все мужчины, способные носить оружие; таким образом упомянутый выше воин вновь вступил в строй. Затем произошло бегство, в котором он погиб, так как у него не было лошади, способной его спасти. Он пал, оставив жену и детей. Услышав о правдолюбии императора, жена, воспламененная преданностью мужу и уже не в силах обеспечить нужды своих детей, отправилась в столицу. Она видела Феофила в тот день, когда он обычно направлялся в священную церковь во Влахернах, — видела его и, действительно, верхом на лошади ее мужа! С огромной скоростью она схватила животное за уздечку, заявив, что оно принадлежит ей и что в смерти ее мужа виновен не кто иной, как сам император. Это сильно удивило императора; он приказал ей подождать, пока он вернется во дворец. Как только он вернулся, он велел привести ее к себе, после чего расспросил ее, чтобы точнее выяснить суть ее слов. Начав историю с начала, женщина рассказала ее до конца ради блага императора. Командующему немедленно было приказано явиться, и по поводу лошади последовал строгий допрос, во время которого по приказу императора женщина осталась вне поля зрения. Когда наместник стал настаивать на том, что лошадь была его личной собственностью, а не чем-то, что он приобрел путем конфискации, император внезапно вызвал из-за занавески женщину, непогрешимого свидетеля, что противоречило словам наместника. Когда обвиняемый увидел ее, он был ошеломлен и некоторое время стоял, потеряв дар речи. Тогда ему едва удалось прийти в себя достаточно, чтобы в слезах обнять ноги императора и стать смиренным просителем, чистосердечно сознавшись в своих проступках. И что сделал император? Он заявил, что женщина и ее дети должны быть братьями и сестрами командира, равного ему ранга и сонаследниками его состояния. Он освободил виновника от командования и отправил его в вечную ссылку. Вот насколько непримирим он был по отношению к тем, кто отбирал чужое добро, и тех, кто стремился обогатиться неправедными способами.

7. Тот же император также занимался строительством и особенно заботился о городских

стенах. Он снес нижние и построил выше, сделав их непреодолимыми для врага. Они стоят по сей день, на них написан его титул. Кроме того, он прогнал проституток из некоторых жилищ и, очистив весь этот квартал, построил там очень большую и красивую гостиницу, носящую его имя.

8. Именно это он делал для противодействия половой безнравственности, а между тем, о нем говорят, что однажды он стал жертвой красоты служанки, служившей императрице, и что он спал с ней; и это в то время, когда его жизнь не была так дисциплинирована. Когда он понял, что сделал и что Феодора, вполне сознавая его падение, была очень подавлена, говорят, что он воздел руки к Богу и под присягой заявил, что это был единственный раз, когда он упал; и что он просил прощения у собственной жены.

Он построил для своих дочерей дворец в районе Кариану¹², следы руин которого можно увидеть и в наше время.

9. Желая полностью разъяснить сарацинам могущество империи, либо дать им полностью осознать свою щедрость, либо навести на них страх, он послал своего бывшего учителя Иоанна Синкелла к правителю сирийцев. Верный императору и придерживавшийся той же ереси¹³, что и он, Иоанн был опытным в государственных делах и весьма сведущим в ведении дискуссий. Кроме сорока кентенариев золота, ему было вверено много вещей, которые вызывают удивление в Римской империи и изумление других людей. Прочие товары были отправлены в качестве подарков амир аль-муминину¹⁴. Золото было предоставлено для того, чтобы Иоанн мог быть щедрым и изобильным в своем великодушии. Ибо, если бы посол рассыпал золото по своей воле, как если бы это был песок, то посланный его тем более завоевал бы заслуженное восхищение. Вдобавок к этому император подарил ему еще два золотых сосуда, украшенных драгоценными камнями, называемых в просторечии чернибок-сестрами. Таким образом, он приложил все усилия для снабжения и обеспечения своего посла.

Когда он приближался к Вавилону, ныне известному как Багдад, Иоанн очень прославился словами, которые плавно слетали с его уст, а также во многом благодаря богатству, которое распространялось вокруг него. И дары, кото-

¹² Вероятно, недалеко от Влахерн.

¹³ Т. е. иконоборчества.

¹⁴ Амир аль-муминин (т.е. «повелитель правоверных») — титул халифов и других мусульманских правителей. Если правитель носит титул амир аль-муминин, это означает не только его политическую власть, но и духовную. Первым носителем титула был, по мнению суннитов, Умар ибн аль-Хаттаб. По мнению шиитов, титул был дан Али ибн Абу Талибу еще во время жизни Мухаммеда и принадлежит только ему. Титул амир аль-муминин принимали халифы из династии Омейядов и Аббасидов.

рые он давал посланным к нему или пришедшим к нему в гости, были не малыми, но великими, как и подобает римскому императору. Посол завоевал удивление и уважение сарацин с того момента, как пересек границу варваров. Достигнув правителя и передав ему послание императора, он удалился в свое место жительства. Именно там он продемонстрировал свое великодушие и любезное умение во всем. Чтобы возвысить и возвеличить Римское государство, каждому человеку, который по какой-либо причине, большой или малой, приходил или был послан к нему, он преподносил серебряный сосуд, наполненный золотыми монетами. Однажды, когда он пировал с варваром, он приказал своим слугам устроить так, что один из упомянутых выше богатых сосудов бесследно исчез. Исчезновение этого предмета вызвало немалый протест. Варвары, глубоко впечатленные его красотой, с болью в сердце искали и расследовали, чтобы найти украденный предмет. Затем Иоанн приказал принести другой сосуд, а о потерянном забыть, после чего поиски должны были быть прекращены. Это заставило сарацин сильно задуматься.

Отвечая тем же на эту щедрость и не желая оставаться на втором месте, правитель арабов осыпал посла подарками, которые не интересовали его, но которые он отверг перед лицом правителя, как пыль. Итак, правитель дал ему сотню только что вышедших из тюрьмы пленников, которых он лишил скорбных одеяний заточения и облачил в прекрасные одежды. Иоанн похвалил щедрость дающего, но, несмотря на это, не принял их. Он сказал, что они должны оставаться в комфорте и на свободе вместе с арабами до тех пор, пока не будет организована соответствующая компенсация и не будет выдано взамен равное количество пленных сарацин, ныне томящихся в римских тюрьмах. Таким образом он привел сарацина правителя в изумление. Он уже не относился к Иоанну как к иностранцу, но как к знакомому и другу, которого часто приглашал к себе домой, показывая ему свое личное сокровище и красоту своих дворцов. Он ублажал его разными способами, пока тот не вернулся к римлянам.

Когда Иоанн покинул Сирию и вернулся к Феофилу, он описал, как там обстоят дела, а также убедил императора построить Врийский дворец¹⁵, основываясь на сарацинском способе строительства дворцов, не отклоняясь от их образца ни в деталях замысла, ни в разнообразии своего убранства. Он предложил сам кури-

ровать проект и стать архитектором здания. Он убедил императора, и задача была выполнена в соответствии с описанным Иоанном, за исключением добавления одного строения — церкви во имя Божией Матери, воздвигнутой внутри самой императорской резиденции. Во дворе этого дворца была построена трехапсидная церковь. Она намного превосходила все другие церкви как по размерам, так и по красоте. Центральная апсида была посвящена во имя архистратига Михаила, апсиды по обе стороны — во имя святых мучениц.

10. В подобных делах Феофил казался и считался величественным и чудесным, но к почитавшим божественные и чистые иконы он был очень суров и жесток, стремясь превзойти в жестокости всех тиранов, предшествовавших ему. Этими предшественниками были Лев и его собственный отец Михаил Травл. Последний повелел, чтобы ни на одной написанной иконе, если такие изображения где-либо были, не было написано слово «святой», потому что такое слово применимо только Богу, — в чем его рассуждения были не очень пронизательны. Ибо Бог применил к людям слово «бог», которое выше эпитета «святой», ведь «святой» — гораздо более низкое звание, поэтому Он не стал бы отказывать в нем людям. Тем не менее, именно это постановил Михаил; а до него император Лев совершенно запретил почитание икон. Со своей стороны, Феофил постановил, что икон не должно быть. Неблагодарно, сказал он, впечатляться такими предметами; следует смотреть только на то, что реально и истинно. После этого все священные фигуры в церквях были убраны. Вместо них были установлены изображения диких зверей и птиц, что показывало звериный и рабский характер мышления этого императора. Затем кощунственные руки выбросили святыни и священные предметы на рыночную площадь и подвергли их отвратительному обращению. Тогда тюрьмы, предназначенные для содержания злодеев, наполнились почитателями священных образов — монахами, архиереями, мирянами и иконописцами. Полны были тогда и горы и пещеры; полно было убиваемых голодом и жаждой, как злодеев. Ибо император постановил, что города должны быть закрыты для монахов; он приказал держать их на расстоянии всеми доступными способами. Они не должны даже осмеливаться показаться в сельской местности. Этим путем он превратил монастыри и места уединения в славные гробницы, ведь святые

¹⁵ Врийский дворец (Βρύας παλάτιον) — дворец в Константинополе, построенный Феофилом (829 — 842) по образцу дворца арабских халифов в Багдаде; вероятно, находился в современном районе Малтепе. Наряду с дворцом Мангана был одним из двух датированных IX веком дворцов Константинополя.

мужи не желали предать добродетель и свои священные обычаи, предпочитая скорее погибнуть от голода и скорби. Но были и такие, кто не уважал свою схиму и из-за этого погибал. Многие из тех, кто жил легкомысленно, перешли к еще более распутному и расслабленному образу жизни, отказавшись не только от божественных гимнов и песнопений, но даже от ношения схимы. Ибо тиран не позволил им даже проводить собрания, которые одни только часто были способны сдерживать как бы своего рода уздой тех, кто беспорядочно предается своим страстям.

Однако даже тогда не все люди воздерживались от свободного и смелого высказывания своего мнения. Многие из наиболее ревностных, кто по отдельности, кто группами, как, например, монахи из монастыря Аврамитов, смело предстали перед ним и, приводя обоснованные доводы с изречениями святых отцов — Дионисия Великого¹⁶, Иерофея¹⁷ и Иринея¹⁸, — показали, что не вчера и не в недавнее время был изобретен и утвержден монашеский образ жизни, а что это нечто древнее, восходящее к истокам. Они также указывали, что образы священных икон были чем-то знакомым апостолам, поскольку Лука, священный апостол, изображал фигуру Божией Матери. И Христос, Господь наш и Бог, оставил свою фигуру на куске полотна нерукотворным образом¹⁹.

Итак, эти благочестивые люди, которые разоблачили безрассудство тирана и слишком откровенно спровоцировали его жестокость своими высказываниями, были изгнаны из города после многих пыток и многих избиений. Они достигли священной церкви Предтечи Иоанна Крестителя на Понте Эвксинском, известной как Фоворос, и там, совершенно пораженные своими ранами, были сочтены достойными вечно покоя. Их почтенные тела остались лежать на земле, где они оставались нетронутыми в течение значительного времени, пока какие-то благочестивые души не подобрали их и не похоронили. Они воздавали им почести, подобные

тем, которые оказываются мученикам, умершим за Христа Бога.

Подвиги, сравнимые с этими, и такого же рода совершил другой монах, недавно принявший сан священника. Исполненный божественной ревности, он противостоял тирану в лицо, и среди прочего он процитировал изречение апостола Павла, в котором говорится: «Если кто вам благовествует вопреки тому, что вы приняли, — да будет анафема» (Гал. 1,9). Император понял, что этот человек еще тверже стоит в своих убеждениях, и послал его к Иоанну¹⁹, который был учителем и наставником тирана и которого он умолял убедить этого человека разумными доводами. Но этот благородный атлет²⁰ довел Иоанна до рыбьей немоты не софистическими и силлогистическими доказательствами, а словами апостолов и Евангелий. Его тут же снова изрядно избili и отправили в ссылку. Позже он укрылся у Игнатия Великого, у которого пробыл некоторое время. Он сделал несколько заявлений о будущих императорах, ведь он был удостоен получить дар пророчества, а затем отправился к Господу.

В своей ненависти к божественным иконам тиран заставлял каждого либо выйти из общества людей, либо, если он хотел жить, плевать на иконы и попираť их ногой на земле как мерзость. Монах Лазарь был взят под стражу вместе с другими; в те дни он был знаменитым практиком искусства икон. Враг Божий сначала попытался лестью подчинить его, но, поняв, что он недоступен для всяческой лести, прибег к насилию, своему естественному союзнику. Он пытал его так жестоко, что считалось маловероятным, что он выживет. Тяжело израненный телом, он был заключен в тюрьму. Когда император узнал, однако, что, едва выздоровев, он снова принялся ставить священные изображения, он приказал раскалить в углях железные пластины и приложить к ладоням его рук. Огонь пожрал его плоть до такой степени, что атлет потерял сознание и лежал полумертвым. Но благодать Божья, должно быть, определила, чтобы он выжил и стал искрой,

¹⁶ Дионисий Александрийский (Διονύσιος Ἀλεξανδρείας, Διονύσιος ὁ Μέγας; ум. 265) — епископ Александрии, священномученик. Память совершается в Православной Церкви 5 октября (по юлианскому календарю), в католической Церкви — 17 ноября. Обычно наименование «Великий» (ὁ Μέγας) присваивалось именно ему, хотя по контексту из упоминания Ареопагиты.

¹⁷ Возможно, Иерофей Афинский, священномученик I века, ученик апостола Павла и первый епископ Афинский; упоминается у Псевдо-Дионисия.

¹⁸ Иринея Лионский (ок. 130 года — 202) — один из первых отцов Церкви, богослов II века и апологет, епископ Лиона. Принадлежал к малоазийской богословской школе. Считается, что он был учеником Поликарпа Смирнского. Самое известное сочинение Иринея Лионского «Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς ψευδοῦς γνώσεως» (Против ересей) представляет собой полемику с гностицизмом.

¹⁹ Мандилион, или Спас Нерукотворный (Ἀχειροποίητος, Ἅγιον Μανδύλιον).

²⁰ Патриарх Иоанн VII Грамматик (Ованес Морохарзаний Карахан) — Патриарх Константинопольский (21 января 837 — 4 марта 843), иконоборец.

²¹ Уподобление мучеников и исповедников (а также аскетов и вообще благочестивых христиан) атлетам, состязавшимся за награду, характерно для христианского дискурса, начиная с апостола Павла.

чтобы зажечь тех, кто придет после. Ибо, когда тиран узнал, что этот святой человек находится на последнем издыхании, преклоняясь перед мольбами императрицы и других приближенных, он освободил его из темницы и заключил в церкви Предтечи, известной как Фоворос. Там, несмотря на ранения, этот муж написал образ Предтечи. Он находился там долгое время и совершал исцеления. Вот что произошло в то время; после смерти тирана и восстановления православия именно Лазарь своими руками установил в Халки икону Иисуса Христа, Богочеловека. Он был приглашен императрицей Феодорой, чтобы даровать помилование ее мужу и ходатайствовать за него. Он ответил:

— Императрица! Бог не настолько несправедлив, чтобы забыть нашу любовь и наш труд ради Него, в то же время высоко почитая ненависть и самонадеянное безумие этого человека.

Но это будет позже.

Окровавленный тиран, зная, что Феофан-исповедник и его брат Феодор²² совершенно отличаются от многих других в том, что касается учености, вызвал их в пиршественный зал Лавсиака, чтобы принять участие в публичном диспуте по вопросам веры. Он сказал:

— Ну-ка, окаянные, какими изречениями Священного Писания вы склоняетесь поклоняться идолам, — ведь именно так он говорил о святых иконах в своей разнузданной мысли и речи, — и убеждать невинных простых людей поступать так же?

К этому он прибавил не знавшими стыда устами еще несколько беспорядочных хулений на икону Христа Бога. Блаженные заявили:

— Да будут немы уста, говорящие беззаконие против Бога (Пс. 30,19).

Со своей стороны, он спрятал на время образ льва и сыграл роль лисицы, спрашивая, каковы могут быть высказывания пророков и свидетельства, предписывавшие почитание икон. Когда один из братьев, блаженный Феофан, выдвинул что-то взятое из пророчества Исаии, Феофил возразил, что цитата неверна. Листая собственную книгу, он показал им якобы правильную формулировку. Святой возражал, что он подделал не только эту книгу, но и все остальные книги, попавшие к нему в руки. Он предложил, чтобы кто-нибудь принес ему книгу, которая лежала в таком-то месте патриаршей библиотеки в Фомаите, чтобы подтвердить свои утверждения. Кого-то послали, и он

быстрее, чем можно сказать, принес книгу. Совершенно сознательно император пропустил рассматриваемый отрывок, листая его, и совершенно бессовестно перепрыгнул через искомое утверждение, отправляясь на поиски того или иного отрывка. Блаженный Феофан указал ему на это и, указав пальцем, сказал:

— Поверни три листа, и ты найдешь тот отрывок, который мы ищем.

Император не мог стерпеть, что его так уличили в том, что он неправ, особенно когда он знал, что в том, что сказал другой, была правда. Он сбросил маску терпения, обнажив зверя внутри.

— Императору не подобает подвергаться оскорблениям со стороны таких людей, как ты, — сказал он.

Он приказал отвести их во внутренний сад Лавсиаков и избить. Им надлежало получить двести ударов самыми тяжелыми прутьями, а на лбу варварски начертать татуировкой написанные им пустейшие ямбические строки. Вот они:

В то время как весь мир стекается в этот Город, куда когда-то ступили все святые ноги Бога-Слова, чтобы восстановить мир, в этом самом благочестивом месте появились они, те, кто суть злой сосуд суеверного заблуждения. Эти суеверные люди, совершая там с нечестивым умом самые ужасные дела неверия, были изгнаны как отступники и мятежники. Оттуда они поспешили, печальные беженцы, в державный Город, но не оставили в стороне свое безумие, и поэтому, заклеянные как злодеи, они снова осуждаются и изгоняются.

Это быстро совершилось, и со своей стороны братья приобрели исповеднические и мученические венцы. Но, что касается этого жестокого и несчастнейшего из всех негодяев, то всем было открыто, что он был богохульником, гонителем и самым лжеверующим из всех лжеверующих, которые могли когда-либо существовать. Он взял также Михаила, синкелла²³ церкви Святого Города, со многими другими подвижниками и заключил их в темницу — в надежде, что длительные скорби приведут их в подчинение. Такова была его возмутительная агрессия против святых, и так он злобно оскорбил как Человека, явившегося для нас на земле, который есть истинный Бог, так и истинных слуг этого Человека. И это было не на короткое время или ограниченный пе-

²² Св. Феодор и Св. Феофан Начертанные (вторая половина VIII века — Феодор фок. 840, Феофан фок. 850) — святые Православной Церкви, византийские монахи, братья, исповедники, философы, пострадавшие от иконоборцев. Феофан скончался в сане епископа Никейского. В Православной Церкви причислены к лику преподобных.

²³ Синкелл (σινκελλος) — церковный чин в Православной Церкви при византийских Патриархах или епископах. Начиная с VI века, на Востоке синкелл стал должностью, присваиваемой Патриархом, и она уже не предполагала совместное проживание.

риод времени; всю свою жизнь он плохо обращался с ними и подвергал их непоправимым страданиям.

11. Он гордился тем, что был чем-то вроде поэта; таким образом он сочинил несколько гимнов и положил на музыку несколько стихов, приказав их петь. Между прочим, он передал «Благослови Господа» четвертой песни на строки «Услышь, Дева» восьмой песни, придав ей иной ритм. Это он велел спеть публично в церкви Божией. Есть также рассказ, что он был настолько увлечен музыкой, что не считал ниже своего достоинства дирижировать пением собственноручно в высокие праздничные дни в Великой церкви²⁴, — за что он дал духовенству сто фунтов золотом. Говорят, что гимн Вербного воскресенья — «Выходите, язычники, выйдите, и люди»²⁵ — плод его ума.

12. Его волосы были очень тонкими от природы; на самом деле он был лысым на лбу. Поэтому он издал указ, согласно которому мужчины повсюду должны стричь волосы близко к коже и что ни одному римлянину не разрешается носить волосы ниже шеи. Тот, кто не подчинился этому указу, должен был быть жестоко высечен. Таким образом, император гордился тем, что восстановил добродетель древних римлян.

13. Будучи отцом пяти дочерей, как мы уже говорили, но не имея наследника мужского пола, он решил найти мужа для своей младшей дочери Марии, которая была ему особенно дорога. Жених, которого он выбрал, был членом семьи Кринитов из земли армян. Его звали Алексей, а его родовое имя было Мозеле. Он был красив и в расцвете мужественности. Сначала император удостоил его титулов патрикия и антипата²⁶, затем магистра и, наконец, кесаря. Он дал ему значительное войско и отправил в Лангобардию для решения насущной проблемы. Алексей хорошо справился со своими обязанностями и поступил

так, как ожидал император, после чего его популярность возросла. Но то же самое сделала и зависть людей; некоторые выдавали, что он стремится к трону, потому что рано или поздно альфа должна взять верх над фитой²⁷. Когда кесарь услышал об этом, он, казалось, отмахнулся от клеветы, но настойчиво умолял императора позволить ему отречься от мира в пользу монашеской жизни. Император отказался разрешить это, поскольку не хотел, чтобы его дочь осталась вдовой; поэтому кесарь продолжал спокойно управлять государственными делами. Тем временем у императора родился Михаил, а Мария, жена кесаря, ушла из жизни. Отец так почитал ее, что ее труп поместили в гроб, покрытый серебром, и на ее могиле было предоставлено право на убежище мужчинам, укrywшимся там, в чем бы их ни обвинили. Что касается Алексея, то он тайно отрекся от мира и принял монашеский сан. И только когда его не удалось убедить изменить свое решение, император неохотно дал свое разрешение, предоставив ему для проживания императорский монастырь в Хрисополе²⁸, за которым последовали монастырь Вирсис²⁹ и монастырь в Элеасе³⁰. Когда Алексей проживал в Хрисополе, однажды, когда он почувствовал необходимость прогуляться, он оказался в месте под названием Анфимий. Он решил купить это место и, добившись императорского указа, построил там великолепный монастырь, в котором и провел свои последние годы. Когда он ушел из этой жизни, он был похоронен вместе со своим братом, патрикием Феодосием, оставив после себя там значительные свидетельства своего добродетельного образа жизни.

14. Когда Имбраил³¹, правитель арабов, выступил в поход против римлян, чтобы не отставать, Феофил также выступил вперед, отбросив весь страх. Он действительно достиг бы великих дел, если бы обладал военным опытом и благородством тех, которые были с ним,

²⁴ Т. е. в храме Софии Премудрости Божьей.

²⁵ Служба Вербного Воскресенья, на хвалитех стихира самогласная, глас 4. На церковнославянском: Изыдите языцы, изыдите и людие, и видите днесь Царя Небеснаго, яко на престоле высоце, на жребяти худе во Иерусалим входяща. Роде иудейский неверный и прелюбодейный, прииди и виждь, егоже виде Исаиа во плоти нас ради приити имуща, како уневещает Себе, яко целомудренный новый Сион, и отлагает осужденную сонмицу: яко в нетленном же браце и нескверном, несквернии стекошася благохваляще, неискусозлобнии дети. С нимиже и мы поюще возопием песнь ангельскую: осанна в вышних, Имущему велию милость.

²⁶ Т. е. проконсула.

²⁷ На альфу начинается имя «Алексей», на фиту — «Феофил».

²⁸ Хрисополь (Χρυσόπολις) — по преданию, получил название от Хриса, сына Агамемнона и Хрисеиды, который умер и похоронен там, или от χρυσό «золото», потому что персы брали налог с проходящих через Босфор кораблей, или из-за вида города на закате. Хрисополь находился в зависимости от Халкидона (Χαλκιδών, ныне Кадыкөй). В 508 году до н.э. вошел в державу Ахеменидов. В 400 году до н.э. в Хрисополе некоторое время находились десять тысяч Ксенофонта. Ныне Ускюдар. Широко распространена идея о том, что название Ускюдар происходит от эквитов скутаторов, всадников со скутумами (σκούταριον) римской армии. Также встречается название Скутари (Σκούταρι).

²⁹ Неизвестен.

³⁰ На азиатском берегу Босфора.

³¹ Абуль-Аббас Абдуллах ибн Харун аль-Мамун, более известный как аль-Мамун (19 сентября 786 — 9 августа 833) — халиф Арабского халифата с 813 по 833 годы из династии Аббасидов. Известен основанием Дома мудрости в Багдаде и покровительством наукам, особенно астрономии. Разделял взгляды мутазилитов.

то есть Феофоба³² и Мануила³³. Мануил был известен своей смелостью даже врагу, поскольку он командовал войском фемы Анатолика при Льве и был главным конюшим, так называемым протостратором³⁴, при Михаиле, предшественнике Льва.

15. Это повествование покажет теперь, как и при каких обстоятельствах Феофоб, будучи персидского происхождения, познакомился с императором и взял его сестру замуж. Некоторое время назад в город Константина прибыл с посольством член персидской царской семьи. Он родил Феофоба, пока был там, не в законном браке, а тайно и скрываясь. Затем он вернулся к своему народу. Теперь у персов есть непреложный закон, согласно которому никто, кроме царского рода, не может принимать на себя командование и править ими. Но из-за частых войн против агарян царская семья вымерла. В Персии ходил упорный слух, что в Византии жил член этой семьи по имени Феофоб. Этот слух распространил сам отец, породивший его. Персидский совет старейшин решил, что было бы неплохо тайно послать несколько человек на поиски человека, которого они искали. Они добрались до нашего Города и после долгих расспросов нашли его с матерью в Оксии³⁵. Он был признан ими не только по своим чертам, но и по особенностям тела и души. И один из соседей засвидетельствовал прежнюю связь женщины с персом, ведь не существует тайны, которая не была бы известна массам. Послы представились императору и объяснили цель своей миссии. Они обещали мир, договор и подчинение всего народа, если он согласится выдать им Феофоба. Обещания понравились императору, поэтому, как только он убедился, что они говорят правду, он принял этого человека во дворец, где воспитал его как вельможу и обучил наукам.

По другой версии, Феофоб был рожден не послом, а в связи с переменами и перипетиями войны правителем или человеком, очень близким к правителю, бежавшим из Персии и пришедшим в царствующий Город. Здесь он жил в нищете, работая на женщину, которая содержа-

ла таверну. Он любил ее, и Феофоб родился у нее в законном браке. После ухода отца из страны живых персы узнали о ее сыне посредством астрономии и гадания — говорят, что эти искусства процветают в Персии. Они узнали, что он царского рода и живет в Византии, после чего поспешно прибыли в Город Константина, разыскивая того, кого надеялись найти. Таким образом, он привлек внимание императора. Когда вернувшиеся послы объявили о его доблестях всем персам, все подумали, что было бы неплохо поднять восстание против агарян и встать на сторону Римской империи, чтобы пожинать плоды удачи, имея командира царской крови. И, кроме всего этого, выяснилось, что прошел уже пятый год с тех пор, как персидский полководец Бабек³⁶ восстал против агарян³⁷ с семью тысячами человек. Движимый преданностью Феофобу и страхом перед агарянами, он двинулся на римскую землю. Он прибыл в город Синоп и там отдал себя и всех своих людей под командование императора. Это побудило Феофила возвести Феофоба в сан патрикия и выдать ему замуж свою сестру, предписав каждому из персов, многих из которых он отличил императорскими почестями, связать себя брачными узами с римлянами. Он также приказал внести в военные реестры то, что он решил назвать «персидским отрядом», и причислить его к римлянам, воевавшим против агарян.

16. Доверившись этим двум людям, Мануилу и Феофобу, Феофил отправился войной против агарян. Когда войска соприкоснулись, он провел совет. Мануил сказал, что римскому императору не подобает сражаться с амир аль-муминином. Один из военачальников, взяв часть войска, должен встретиться с противником лицом к лицу. Но Феофоб хотел, чтобы император был на передовой. Он советовал атаковать врага ночью пехотой, а конницу подтягивать по мере необходимости. Императора не удалось убедить, поскольку многие говорили, что Феофоб пытался присвоить себе славу римлян, вот почему он советовал им сражаться ночью. Общее мнение заключалось в том, что им следует дать битву на рассвете.

³² Феофоб (Θεόφοβος) — полководец в правление императора Феофила (829 — 842). Согласно Скилице, Феофоб был персом по происхождению, по другим версиям — предводителем бежавших в начале 830-х годов в Византию хуррамитов либо его сыном. Феофоб возглавлял византийскую армию в нескольких кампаниях против арабов. его войска захватили и разграбили Запетру, что привело к падению Амория в 838 году. Возможно, Феофоб был женат на сестре императора. По некоторым данным, он был усыновлен Феофилом. Незадолго до смерти Феофила в 842 году Феофоб был убит по приказу императора, чтобы обеспечить передачу трона его сыну Михаилу.

³³ Мануил Армянин (Μανουήλ ὁ Ἀρμένιος) — византийский военачальник, занимавший должность доместика схол.

³⁴ Протостратор (πρωτοστράτωρ) — придворный чин, затем превратившийся в высшую из военных должностей. Чин стратора, или конюшего, известен с давних времен. В конце VII — начале VIII веков появляется чин протостратора, начальника императорской конюшни.

³⁵ Оксия (Ὀξεία) — совр. Сивриада, также Хайырсызада (Hayırsızada) — один из Принцевых островов в Мраморном море.

³⁶ Бабек Хоррамдин (около 789 — 800 — январь 838) — руководитель восстания иранских хуррамитов против Арабского халифата с центром в Северо-Западном Иране, в провинции Азербайджан, к югу от Аракса, охватившего другие области Ирана и Закавказья.

³⁷ Т.е. против Арабского халифата.

То ли из высокомерия, то ли из страха перед императором амир аль-муминин Имбраил взял часть войска и отступил, послав одного из своих военачальников, Абузахара, с восьмьюдесятью тысячами человек, чтобы вести войну против императора. Войска приблизились друг к другу, и произошло сражение, в котором многие пали с обеих сторон. Наконец, полк схол под командованием доместика дрогнул и отступил. Император с императорской пехотой и двумя тысячами персов, в том числе Феофобом, занял позицию на холме и был окружен сарацинами. До вечера вокруг холма шел ожесточенный бой. Те, кто были с одной стороны, надеялись взять императора в плен; те, кто был с другой, отражали их атаки и держались, чтобы не допустить захвата императора. Когда наступила ночь, Феофоб хитростью обманул сарацин. Он приказал воинам аплодировать и кричать, играть на своих струнных и медных инструментах, как будто бы к ним прибыла какая-то колонна подкрепления. Именно это и представляли себе сарацины; они отступили на шесть миль, опасаясь быть окруженными. Воспользовавшись предоставленной этим короткой передышкой, император и те, кто был с ним, бросились наутек и сумели найти укрытие в безопасном месте с той частью войска, которая бежала с поля боя. Император ограничился бранью покинувшего его войска; больше ничего неприятного он не сделал. А бывших с Феофобом он награждал подарками и различными почестями. Таким образом, Феофоб становился все более популярным среди персов; они просили, чтобы они вели войну против агарян только под его началом. Они решительно настаивали на том, что император должен разрешить это. Их доводы настолько убедили императора, что он не пожелал, чтобы ими командовал кто-то другой, кроме Феофоба.

В следующем году император снова выступил с войском и вступил в бой с агарянами у Харсиана³⁸. Там он обратил их в бегство и взял в плен немало из них. Он взял двадцать пять

тысяч пленных и с великим триумфом вернулся в столицу.

17. Один из взятых в плен агарян отличался смелостью в действиях и славился своими необыкновенными физическими способностями. Он был известен доместику схол, который засвидетельствовал, что он был опытным наездником; из седла он мог эффективно орудовать двумя копьями одновременно, чтобы поразить врага. Поскольку обязанностью доместика³⁹ было руководить празднованием победы на ипподроме, этот пленник возглавил парад. Когда император увидел его, он, очарованный его блестящей славой, приказал ему сесть на коня и дать ему два копья, чтобы его превосходство и мастерство можно было продемонстрировать всему Городу. Показ состоялся к радости менее искушенных. Но рядом с императором стоял Феодор Кратер⁴⁰, вскоре после этого ставший командиром отряда святых сорока двух мучеников⁴¹. Он издевался над агарянином, говоря, что тот не продемонстрировал ничего особенно смелого или удивительного. Император возражал против этого:

— Можешь ли ты сделать что-нибудь подобное, женоподобный мерин?

Кратер ответил:

— Император! Я никогда не учился управлять двумя копьями. На войне нет необходимости в такой глупости. Но я твердо верю в Бога, что смогу сбросить этого человека и сбить его с лошади, используя только одно копьё.

Это очень разозлило императора. Он сказал — и поклялся в этом на своей голове, — что предаст святого⁴² смерти, если тот не подтвердит свои слова делами. Феодор вскочил в седло, взял копьё и вступил в бой с сарацином, которого вскоре сбросил с лошади. Император был огорчен, увидев сарацина, свергнутого человеком, который был евнухом. Тем не менее, чтобы угодить населению, он поздравил его, подарив ему мантии и одежды, тем самым признав безупречные качества этого человека.

Когда наступила весна, Феофил снова собрал войско и выступил против сарацин. Он взял с

³⁸ Фема Харсиан (Χαρσιανόν) — военно-административная единица Византийской империи (фема), расположенная в центральной Анатолии (современная Турция), а также одноименная крепость, давшая название феме.

³⁹ Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром схолы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века доместик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁴⁰ Феодор Кратер Аммоорейский (Фригийский) (ум. ок. 845) - протоспафарий, полководец, один из 42 христианских мучеников, убитых мусульманами за отказ принять ислам. Память в Православной Церкви 6 (19) марта.

⁴¹ Сорок два мученика Аморийских (οἱ ἄγιοι μβ' μάρτυρες τοῦ Ἀμορίου) — группа византийских высокопоставленных чиновников, которых взял в плен при осаде Амория в 838 году Абу Исхак Мухаммад ибн Харун ар-Рашид - Аббасидский халиф, известный как аль-Мутасим Биллах, с октября 796 по 5 января 842. Они были казнены в 845 году после отказа принять ислам. Православная Церковь чтит их память 6 марта.

⁴² Т. е. Феодора.

собой святого Мефодия⁴³, как это было у него в обычае, когда он отправлялся на войну, — либо ради его учености и способности решать проблемы, которые ставили в тупик большинство людей мудростью, которой он обладал, либо чтобы предотвратить возможность восстания под предводительством Мефодия из-за войны, ведущейся против благочестивых и честных икон. Ибо этот человек пользовался большим почитанием среди избранной и богобоязненной части населения. Вот почему император счел невыгодным оставлять его.

18. В конце концов два войска напали друг на друга, и измаильтяне на время одержали верх. Император оказался в окружении и в очень уязвимом положении, его вот-вот могли взять в плен. Когда Мануил, который командовал войском, узнал об этом, он подбодрил своих людей и смело бросился в самую гущу опасности, поскольку он считал ужасным делом для римского императора быть взятым в бою. Он застал императора в опасном положении и в отчаянии. Он хотел выбраться живым и заявил, что не хочет оставлять своих людей, бросаясь наутек. Мануил сказал:

— Следуй за мной, император! Я пойду вперед и найду для тебя дорогу.

Мануил отправился вперед, но император слишком испугался и не последовал за ним, поэтому Мануилу пришлось снова повернуть назад. Когда император снова упустил свой шанс, Мануил вернулся в третий раз и угрожал императору смертью, если он не последует за ним. Таким образом, очень поздно и с большим трудом, император был спасен. За это император велел оказывать ему почести, соразмерные его службе, осыпая дарами и обращаясь к нему со словами «благодетель» и «спаситель».

19. Однако к такому человеку начала развиваться ревность, и его злонамеренно обвинили в государственной измене. Он понял, что ему грозит очень большая опасность, и ему сообщили, что его собираются ослепить. Это известие пришло от человека, который был полностью предан ему, — его бывшего слуги, а теперь виночерпия Феофила. Это заставило его сбросить имперское иго и перейти на сторону агарян. Они, для которых он, казалось, имел большое значение, удостоили его

самых высоких почестей. Ему было доверено большое войско, и он был послан против некоторых враждебных соседей, известных как хуррамиты⁴⁴. Он хотел, чтобы у него не было никаких последователей, кроме заключенных в тюрьму римлян, которые могли бы участвовать в походе вместе с ним. Он одержал великие и славные победы и даже взял штурмом место под названием Хорасан. Не только превосходящая смелость его войск смутила врага, но и разница в языке, смена снаряжения и поразительно необычный способ ведения боя довели противника до непривычной робости.

Он проявил свою смелость не только против врага; он был мужественным в убийстве диких зверей, опустошавших сельскую местность. Поскольку он был вершителем великих благ для народа, его очень любил правитель сарацин и его совет старейшин. Когда Феофил узнал обо всем этом, он, естественно, не обрадовался. Он приложил все усилия, чтобы отозвать этого человека. Рукой нищего монаха он послал ему крест и хрисовул, пригласив его вернуться и даровав ему этим полную амнистию за его проступки. Передав полученные вещи, монах тайно доставил их в руки Мануила, сердце которого горело в нем (Лк. 24,32) после их получения. Пользуясь доверием, которое внушали его прежние достижения, он дал понять сарацинскому правителю, что лелеет желание выступить в поход против римлян и отомстить тем, кто оклеветал его перед императором, жителям Каппадокии. Он просил послать вместе с ним сына правителя, чтобы придать убедительность его предложению. Измаил выполнил его просьбу и разрешил ему отправиться в поход. Когда Мануил подошел к римской границе, он дал знать командующему фемой Каппадокии, кто он такой и что он собирается вернуться к римлянам. Он также намекнул, что командир должен выставить отряд в таком-то месте и устроить засаду:

— Чтобы, когда я приду туда, — сказал он, — я мог отослать сарацинский авангард в какое-нибудь другое место, а сам перебегу на римскую сторону.

И вот что произошло. Когда они приближались к назначенному месту, тот согласился, он тепло обнял сына Измаила, сказав:

⁴³ Патриарх Мефодий I Исповедник (788/800 — 14 (18) июня 847) — патриарх Константинопольский с 4 (8) марта 843 года. Память в Православной Церкви 14 (27) июня, в католической Церкви — 14 июня.

⁴⁴ Хуррамиты — приверженцы антиисламских и антихалифатских религиозно-политических движений в Иране, Средней Азии и Азербайджане, действовавших в начальный период правления Аббасидов. Движение хуррамитов возникло в 809 году в талышских горах и вскоре перекинулось на весь Азербайджан, а также часть Аррана и Армении. Дуалистическое учение хуррамитов было смесью зороастризма и маздакизма с христианскими и исламскими элементами. Хуррамиты верили в борьбу двух начал — Света и Тьмы при том, что существовавшие общественные порядки считались порождением темного, дьявольского начала. Хуррамиты верили также в непрерывное воплощение божества, которое они видели в Адаме, Аврааме, Моисее, Иисусе Христе и Мухаммеде, а затем в собственных вождях.

— Иди благополучно к своему отцу, дитя! Ибо я иду к моему господину и императору.

Он благополучно ушел оттуда, добрался до столицы и встретился с императором в церкви Богородицы во Влахернах. Он удостоил его звания магистра и с тех пор тот считался своим родственником. Вот что известно о Мануиле.

20. Когда Феодот Мелиссин⁴⁵, также известный как Касситера, как показано выше в повествовании, был освобожден из этой жизни⁴⁶ после того, как занимал патриарший престол Константинополя в течение некоторого значительного времени⁴⁷, Иоанн⁴⁸, наставник Феофила, сменил его на престоле. Первосвященство он получил в награду за нечестие и неверие.

21. Феофил тогда самым старательным образом стремился узнать о тех, кто будет править после него. Перед императором предстала женщина, захваченная у агарян в одной из предыдущих войн и обладавшая способностью предсказаний такого рода. Он спросил о том, что он хотел, повелев ей объявить, в какой семье будет длинная череда императоров. Движимая то ли божественным исступлением, то ли демонической силой, она сказала:

— Император! Твоим преемником будет твой сын вместе с его матерью. Но после них семья Мартинакиев⁴⁹ будет править империей в течение длительного времени.

Как только эти слова вышли из ее уст, Феофил постриг Мартинакия⁵⁰ в монахи, хотя ему и было приятно его общество, и превратил его дом в монастырь. Это не единственное предсказание женщины, о которой идет речь, поскольку она предсказала и многое другое, что

должно было произойти. Она предсказала падение Иоанна⁵¹ с патриаршего престола, а также что священные иконы вернут себе добавляющий им почет и поклонение. Феофил был так обеспокоен этим, что часто вызывал императрицу⁵² и Феоктиста⁵³, логофета дрома⁵⁴, и связывал их страшными клятвами не лишать Иоанна патриаршества и не позволять восстановления культа идолов, как он называл священные иконы, после его смерти. Женщина была не единственной, кто предсказывал эти события: Иоанн, чародействуя⁵⁵, ясно показал ему, кто унаследует должность правителя. И при этом женщина не только отвечала на вопросы императора, она также указала Константину, который в то время был самым могущественным человеком среди Трифиллиев⁵⁶, что с ним произойдет. Она сказала, что он и его сыновья будут лишены своего имущества и облачены в церковные одежды, что, действительно, произошло позднее, когда Василий вступил на престол. Георгию, логофету стратиотикона, она предсказала, как он придет к своему концу на развороте⁵⁷ Ипподрома: именно там он был позже обезглавлен в царствование Василия, потерпев неудачу, по обвинению в восстании.

22. Когда весна начала освещать небо, агаряне и Феофил выступили друг против друга, но, так как каждый был чрезвычайно осторожен по отношению к другому, они вернулись ни с чем. По возвращении Феофил принял посольство от хазарского кагана с просьбой построить крепость, известную как Саркел⁵⁸. Казалось, это было надежное укрепление, защищающее их от натиска печенегов в районе

⁴⁵ Феодот I Мелиссин Касситера — Патриарх Константинопольский (1 апреля 815 — январь 821). Феодот происходил из знатного рода Мелиссинов и был братом жены императора-иконоборца Константина V Копронима. До возведения на патриарший престол был командиром экскувиров. Феодот I стал Патриархом перед вторым иконоборческим собором, созванным в 815 году Львом V Армянином для отмены решений Седьмого Вселенского Собора. Современники подчеркивали богословскую безграмотность Феодота.

⁴⁶ В январе 821 года.

⁴⁷ После Феодота Мелиссина и до Иоанна Грамматика патриарший престол занимал не упомянутый Скилицей Патриарх Антоний I (в миру Константин Кассимата, умер в 837) (январь 821 — январь 837). Занимал иконоборческую позицию.

⁴⁸ Патриарх Иоанн VII Грамматик (Ованес Морохарзаний Карахан) — Патриарх Константинопольский (21 января 837 — 4 марта 843), иконоборец.

⁴⁹ Василий I, основатель Македонской династии, был женат на Евдокии Ингерине, родственнице Мартинакиев, возвысившихся при Льве V.

⁵⁰ Вероятно, здесь имеется в виду Анастасий Мартинакий, служивший при Льве V, или один из его родственников.

⁵¹ Т.е. Иоанна Грамматика.

⁵² Феодора (815–867 гг.) — византийская императрица, жена императора-иконоборца Феофила, регентша в 842 — 856 годах при своем сыне императоре Михаиле III.

⁵³ Феоктист (20 ноября 855) — византийский государственный деятель, занимавший пост начальника регентского совета при малолетнем императоре Михаиле III с 842 года до своего убийства и свержения 13 лет спустя.

⁵⁴ Логофет дрома (Λογοθέτης τοῦ δρόμου) — главный начальник почтового ведомства. Впоследствии он скреплял своей подписью хрисовулы. При Кодине он занимал 27 место в ряду придворных чинов, но уже не имел никакой должности.

⁵⁵ Тазоволшение, или леканомантия — разновидность гидромантии, предсказание путем бросания в чашу или другой сосуд драгоценных камней и металлов и наблюдения их положения на дне сосуда.

⁵⁶ Сисиний и Никита Трифиллии известны в царствование Никифора I Геника.

⁵⁷ Т.е. Сфендоне.

⁵⁸ Саркел (хазарск. «белая крепость»), затем Белая Вежа — хазарский, позже древнерусский город-крепость на левом берегу реки Дон. Крепость построена между 834 и 837 годами на Дону в западной стороне волгодонской переволки. По просьбе правителей Хазарии, кагана и бека, обратившихся к императору Феофилу, строительство велось при посредничестве византийских инженеров во главе с Петроной Каматиром.

реки Танаис⁵⁹. Император выполнил просьбу и послал человека по имени Петрона⁶⁰ выполнить ее. Когда этот человек вернулся, он высказал императору свое мнение, что единственный способ безопасно управлять Херсоном⁶¹ — это назначить там кого-нибудь его командующим. До этого времени никто из наших людей не посылался командовать туда; городскими делами занимался один из местных жителей, известный как протевон⁶². Император принял его совет; человеком, которого он послал командовать округом, был не кто иной, как этот самый Петрона. Он послал протевону и другим местным правителям указ, приказывающий им непоколебимо подчиняться полководцу. С этого времени вошло в практику отправку командиров в Херсон.

23. На следующий год, с наступлением весны, Феофил выступил против агарян с большой силой и множеством войск. Он продвинулся вглубь Сирии, разоряя землю, грабя и опустошая все, что попадалось ему на пути. Он взял два города по правилам войны и увел их граждан в плен. Он даже взял штурмом город Созопетра⁶³, родину амир аль-муминина, который прислал множество писем с мольбами в его защиту. Но, хотя он и умолял пощадить его родину, император не обратил внимания на его письма. Уладив дела там, Феофил вернулся в столицу, оставив Феофоба позади. Ему было приказано как следует подготовить войско, а затем как можно скорее прибыть к императору. Но персы были раздражены задержками выплаты жалование. Поэтому они задержали его в Синопе и провозгласили императором против его воли. Действительно, он молил и умолял их отказаться от этого предприятия, предупреждая их, что из-за этого восстания они подвергают себя более суровым страданиям, чем когда-либо. Поскольку они не обращали на него внимания, но были полностью преданы своему делу сердцем и душой, он тайно сообщил императору о слу-

чившемся. Он клятвой заверил, что не он сам, а персы ответственны за восстание. Император принял его версию истории и вызвал его во дворец, восстановив прежние привилегии. Он также даровал помилование всем персам и амнистию за их преступления. Персы поверили его обещаниям и оставили Синопу. Император знал, что ему придется разогнать их и не позволить такому большому множеству оставаться вместе. Так как все войско персов насчитывало тридцать тысяч человек, то после тщательного размышления он перевел по две тысячи из них в каждую фему с указанием, чтобы они подчинялись приказам командиров. Это потому, что он больше не доверял персам и почему чуть позже казнил Феофоба. Но была и другая причина, которая выяснится со временем.

Амир аль-муминин был настолько поражен в самое сердце захватом своей любимой родины, что издал общий указ, согласно которому люди всех возрастов должны были быть собраны из Вавилона, Финикии, Палестины, Келесирии⁶⁴ и даже далекой Ливии⁶⁵. Каждый воин должен был написать на своем щите слово «Аморий», обозначающее предстоящее нападение на этот город. Все войско сосредоточилось вокруг него в Тарсе. Затем выступил и Феофил; он прибыл в Дорилей⁶⁶ в трех днях пути от Амория⁶⁷. Многие из них советовали вывести войска, расположенные в Амории, на какое-то время и чтобы римляне отступили перед непреодолимым наступлением сарацин. Феофил, однако, считал это бесславным и немужественным. Он считал, что лучшим и более отважным способом будет дальнейшее укрепление города и его сохранение, передав его на усмотрение благородного полководца. Поэтому он отправил патрикия Аэтия, командующего фемой Анатолика, с достаточными силами, чтобы дать отпор врагу. Он также дал ему военачальниками тех, кто вскоре умрет мученической смертью: Феодора Кратера⁶⁸, Феофила, Вавуцика и других. Это были

⁵⁹ Т.е. Дон.

⁶⁰ Петрона Каматир — византийский чиновник и военный инженер при императоре Феофиле (ок. 829 — 842), первый византийский стратиг фемы Херсонес (Климаты).

⁶¹ Херсонес, или Херсон (греч. Χερσόνησος), — древнегреческий город-государство на территории современного Севастополя, основанный дорийцами из Гераклеи Понтийской в 422 — 421 гг. до н.э. (согласно А.И. Тюменеву — Тюменев А.И. Херсонесские этюды. К вопросу о времени возникновения Херсонеса. Херсонес и Делос // ВДИ. 1938. № 2/3. с. 257) или в 529/528 г. до н.э. (согласно М.И. Золотареву — Золотарев М.И. Херсонес Таврический. Основание и становление полиса // Херсонесский сборник. 1994. № 14. с. 15.). Он продолжал существовать в качестве процветающего города и центра византийской фемы в Крыму (θῆμα Χερσῶνος, также известная как τὰ Κλίματα).

⁶² Протевон — градоначальник Херсона в феме τὰ Κλίματα.

⁶³ Созопетра (Σωζόπετρα) — совр. Доганшехир (ранее известный как Мухаджир и Вираншехир) — поселение в провинции Малатья, Турция.

⁶⁴ Келесирия (ἡ Κοίλη Συρία) — область на юге Сирии, расположенная в долине между хребтами Ливан и Антиливан.

⁶⁵ Т.е. Африки.

⁶⁶ Дорилей — Эскишехир (Eskişehir) — город на реке Порсук в 250 км к западу от Анкары.

⁶⁷ Аморий (Ἀμόριον) — город во Фригии, основанный во II веке до н.э. В 838 году город был захвачен халифом аль-Мутасимом и к XI веку запустел.

⁶⁸ См. выше.

не только командиры этого экспедиционного отряда, но и отряда сорока двух мучеников.

Когда сарацинский правитель⁶⁹ оказался со всем своим войском в Тарсе, посоветовавшись с начальниками и взяв на себя руководство, он счел нецелесообразным идти прямо к Аморию⁷⁰, а лучше сначала испытать силу императора, выслав сына с частью войска. Он думал, что если сын одержит верх над императором, победа обязательно последует за отцом. Если сын потерпит неудачу, лучше будет остаться там, где он был. Подумав над этим советом и придя к такому решению, он отправил своего сына, который взял с собой Амра, тогдашнего эмира Мелитены, десять тысяч турок, всю войско армян и их главнокомандующего. Он разбил лагерь, когда пришел в место под названием Дазимон⁷¹. Феофил выступил ему навстречу, ведя доблестное войско, состоявшее из персов, жителей Запада и Востока. Когда он достиг места под названием Анзен⁷², он хотел следить за собравшимся войском врага, чтобы оценить его силу перед битвой и атакой. Мануил, domestик схол⁷³, привел его на высокую точку, с которой он наблюдал за вражеским войском и пришел к выводу, что силы сарацин превосходят его собственные. Мануил сказал:

— Император! Не смотри на количество людей, но обрати внимание на то, как копья каждой стороны топорщатся, как тростник.

Но, поскольку противники, казалось, составляли более сильное войско, он советовал атаковать с помощью обмана. Мануил вместе с Феофобом были за ночную атаку, но остальные командиры считали, что атака должна произойти днем; император согласился с их образом мыслей.

Поскольку тогда это мнение было преобладающим, на рассвете разгорелся ожесточенный бой. Имперские части сражались так энергично, что измаильтяне дрогнули и бросились назад. Но турки, беспрестанно стреляя из луков, удержали римлян от их преследования, из-за чего битва приняла иной характер. Не выдержав непрерывного града турецких стрел, римляне развернулись и бросили императора. Но ни командиры подразделений, ни персы не позволяли себе такого поведения:

они сплотились вокруг императора и предприняли энергичные усилия по его спасению. Все они тоже были бы уничтожены, но с наступлением ночи с неба начал падать небольшой дождь, в результате чего тетива врагов ослабла. Это дало римлянам передышку от стрел и возможность уйти.

Ночью, когда Мануил осматривал сторожевые посты, он услышал, как персы, говорящие на сарацинском языке, договаривались с сарацинами о том, чтобы предать римский лагерь и вернуться на родину. Эти сведения он немедленно сообщил императору, призывая его бежать в безопасное место с отрядом отборных людей, не дожидаясь, пока его возьмут в плен. Император ответил:

— Как я могу это сделать, когда те, кто останется из-за меня, будут уничтожены?

Мануил настаивал:

— Император! Тебе одному даровано Богом достичь безопасности; те, конечно, будут заботиться о своих интересах.

Итак, поздно ночью, под утро, император бежал и достиг безопасного места, называемого Хилиокомон; там его встретили дезертиры, заявившие, что они непригодны для жизни, поскольку бросили императора в битве, после чего каждый предложил сдать свой меч. Вид этого пронзил императора до глубины души. Он заявил:

— Поскольку по милости Божией я благополучно ушел, то и вы спокойно идите своим путем.

Сговор персов с сыновьями Агари дал врагам Феофоба, которые решили спровоцировать его смерть, вторую причину и прекрасную возможность осудить его.

Когда амир аль-муминин⁷⁴ услышал о победе, он пришел к выводу, что ему следует без промедления двинуться на Аморий. Собрав свое войско и дав указание сыну поступить так же, он пошел дальше. Когда войска встретились вместе, они создали мощную линию укреплений. Город был окружен глубоким рвом, а затем подвергся активной и энергичной осаде. Турки постоянно пользовались своими луками; сарацины поднесли свои осадные машины прямо к стенам. Тем не менее, осажденные

⁶⁹ Абу Исхак Мухаммад ибн Харун ар-Рашид, известный как аль-Мутасим Биллах (октябрь 796 — 5 января 842), — багдадский халиф из династии Аббасидов. При правлении аль-Мутасима Биллаха было подавлено восстание Бабека.

⁷⁰ См. выше.

⁷¹ Дазимон (Δαζιμόν) - ныне Акчатарла.

⁷² Ныне Акчатарла.

⁷³ Доместик схол (δομέστικός τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром схолы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века domestик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁷⁴ См. выше.

римляне внутри вели решительную и героическую борьбу, легко отбивая машины.

В то время, как безжалостная и непрерывная осада города продолжалась без перерыва, Феофил, которому только что удалось уйти от катастрофы, прибыл в Дорилей. Там он и остался, ожидая увидеть, каким будет результат. Он испытал настроение амир аль-муминина, чтобы увидеть, сможет ли он отговорить их от продолжения осады. Были отправлены послы, чтобы заступиться за него; они отправились, нагруженные богатыми дарами и уполномоченные на серьезные начинания. Они достигли лагеря сарацин, предстали перед правителем и рассказали, какие вести им доверил император. Но правитель впал в слепую ярость из-за захвата его родины. Он осыпал императора оскорблениями за его трусость; он унижал и высмеивал посольство и заковал послы в кандалы, ожидая увидеть, каков будет исход дела. Теперь он усилил осаду: разделил войско на несколько подразделений, чтобы они могли атаковать поочередно. Намерение заключалось в том, чтобы те, кто находился в стенах, уставшие от регулярности и интенсивности сменяющихся атак и бесконечных усилий, требуемых от них, в конечном итоге сдались. Но осажденные продолжали отражать атаки, и все усилия осаждающих ни к чему не привели. Город также избежал бы захвата, если бы один из находившихся в нем не предал и не отдал свою родину из-за той или иной ссоры. Этот человек, а его звали Видица, развратился дарами и отрекся от христианской веры. Находясь в тайной связи с сарацинами, он указал им место в стене, где они могли бы найти легкий доступ при нападении; и именно так город был взят. Поскольку это было совершено по праву войны⁷⁵, какие сведения могли быть достаточными, чтобы указать на множество убитых и пленных? Сарацины были вне себя от гнева, потому что так много их прославленных воинов погибло во время осады; следовательно, они не проявили милосердия к тем, с кем столкнулись. Мужчины были убиты, женщины уведены в плен вместе с детьми и юношами; лучшие здания были сожжены. За очень короткое время самый выдающийся из восточных городов принял вид пустынных руин. Были взяты живыми также офицеры армейского корпуса: патрикия Каллист, Константин и Феодор Кратер⁷⁶ и многие другие прославленные полководцы, отличившиеся высшими почестями.

Когда город благополучно оказался в его руках, сарацинский правитель заставил каждого из послов⁷⁷ осмотреть то, что там делалось, как будто он упивался и наслаждался этими делами. Затем он отправил их обратно, чтобы они могли сами сообщить императору о катастрофе. Со своей стороны, он немедленно вернул их к амир аль-муминину с просьбой выдать ему знатных лиц, взятых в плен во время осады, вместе с его родственниками и всеми другими пленными. Он пообещал заплатить за них выкуп в двадцать четыре кентенария. Амир аль-муминин принял посольство, и он снова отправил послов собирать вещи, осыпая их оскорблениями. Разве не было бы бессмысленно, если бы он, потративший тысячу кентенариев на сбор своего войска, выдал бы пленников за столь малую сумму?

24. Когда послы вернулись с пустыми руками, Феофил был ошеломлен поразительными масштабами бедствия. Он отказался от всякой еды и питья и почти не принимал никакой пищи, кроме воды, вытопленной из снега; затем он заболел дизентерией. Даже когда он впал в такое жалкое состояние, он не успокоился и не смог равнодушно отнестись к катастрофе Амория⁷⁸. Он искал повода и способа отомстить врагу. Таким образом, он послал к королю франков патрикия Феодосия, члена рода Вавутизиков, с просьбой прислать ему некоторую помощь, а также для отправки боевых сил для опустошения определенных частей Африки, принадлежащих амир аль-муминину. Но это посольство ничего не добилось, поскольку Феодосий умер в пути. Разочаровавшись в этой надежде и еще сильнее угнетенный своей болезнью, Феофил сам на носилках был доставлен в Магнавру, где собрал сенат и остальную часть знатных граждан. Печальным тоном он рассказывал и оплакивал свои горести, умоляя собравшееся общество милостиво почтить его память, сохраняя веру и обходясь по-доброму с женой и сыном, сохраняя для них трон, не устраивая никакого заговора. Собрание было глубоко тронуту жалкими словами императора; стоны и плач поднялись со всех сторон. Все ходатайствовали перед Богом, молясь за здоровье и жизнь императора. И, если он умрет, чего они, конечно, не хотели, они обязались отдать свою жизнь, если это необходимо, за его госпожу-жену, их императрицу и детей, чтобы сохранить трон для них. Это то, что они обещали; вскоре после этого, полностью охваченный болезнью, император уплатил долг, который

⁷⁵ Т. е. штурмом, не по договору, не в результате мирных переговоров и капитуляции.

⁷⁶ См. выше.

⁷⁷ Т. е. послов императора.

⁷⁸ См. выше.

должны уплатить все, управляв империей двенадцать лет и три месяца.

25. Как следует из повествования, обвинители Феофоба получили основания действовать против него указанным выше способом. Когда Феофил понял, что его конец близок, он бросил Феофоба в самое темное из подземелий, в Вуколеон. Затем, когда он собирался умереть, он приказал отрубить этому человеку голову и принести ее ему. Получив ее, он схватил ее руками за волосы и произнес свои последние слова:

— С этого момента я больше не Феофил, а ты больше не Феофоб.

Есть те, кто обвиняет Оорифу⁷⁹, друнгарию виглы, в убийстве Феофоба; говорят, что он не получал никаких приказаний, а действовал самостоятельно.

Глава 12. Роман II Младший 959–963

1. После того, как Константин⁸⁰ покинул эту жизнь и перешел в загробную жизнь, к власти пришел его сын Роман⁸¹. Он назначил чиновников, которые были ему горячо преданы, и, как только он предельно надежно закрепил свою власть в империи, он короновал своего сына Василия⁸² руками Патриарха Полиевкта⁸³ в Великой церкви на праздник Пасхи еще на третьем году индикта.

2. В следующем году у Романа родился еще один сын, на этот раз во дворце в Пигах⁸⁴, которого он назвал Константином⁸⁵ в честь своего отца.

3. Роман был молод и предан удовольствиям. Он поручил надзор за всеми делами Иосифу Вринге⁸⁶, препозиту и паракимомону⁸⁷, ведь сам он ничем не хотел заниматься, кроме непристойного поведения в компании глупых

молодых людей, которые часто посещали протитутков, распутников, актеров и комедиантов. Жил тогда клирик, евнух, который, предупрежденный императором Константином о своем беспорядочном поведении, принял монашескую схиму и скрывался от глаз до самой смерти императора. Но, как только Роман пришел к власти, он заставил его сбросить монашескую схиму и облачиться в одежды светского священнослужителя, присоединившись к служителям императорской опочивальни. Полиевкт же, исполненный усердия, долго уговаривал и умолял императора отстранить этого человека от службы за отречение от монашеского исповедания. Император отказался, заявив, что Иоанн никогда по-настоящему не принимал монашеской схимы и что никто из священников не совершал над ним последования схимы; он симулировал монашеский образ жизни из страха перед императором, и, поддавшись этому, Полиевкт оставил дело без внимания — Иосиф также много потрудился, чтобы достичь этого результата. Что касается Иоанна, то он вел светскую, беспорядочную жизнь до смерти Романа, после чего снова принял монашескую схиму. Но своего настроения он не изменил.

4. В этом году Роман послал магистра Никифора Фоку⁸⁸, который уже был назначен в число схол Востока императором Константином и одержал множество побед над сарацинами Востока, полностью подчинив Карамна, эмира Тарса⁸⁹, Хамбдана⁹⁰, эмира Алеппо, и Изета, эмира Триполи, против сарацин Крита, предоставив ему отборное войско и хорошо оснащенный флот. Никифор Фока переправился на остров и сразу же после высадки ввязался в бой с находившимися там и оказывавшими

⁷⁹ Оорифа, друнгарию виглы — вероятно, отец Никиты Оорифы II (Νικήτας Οορίφας Β', упом. 860 — 873 годах), патрикия и флотоводца при Михаиле III (842 — 867) и Василии I (867 — 886), одержавшего ряд морских побед над арабами.

⁸⁰ Константин VII Порфирородный (17/18 мая 905 — 9 ноября 959) — император из Македонской династии, номинально царствовал с 913, фактически — с 945 года.

⁸¹ Роман Младший (938 — 15 марта 963) — император с 9 ноября 959 по 15 марта 963 года, сын Константина VII.

⁸² Василий II Болгаробойца (958 — 15 декабря 1025) — император из Македонской династии, сын Романа II и преемник Иоанна Цимисхия. Вел войны против императора Оттона III, лангобардских герцогов Беневента и болгар.

⁸³ Патриарх Полиевкт (умер 5 февраля 970) — Патриарх Константинопольский с 3 апреля 956 по 5 февраля 970 года.

⁸⁴ Пиги (Πίγη), также Кренид (Κρηνίδες) — предместье Константинополя недалеко от современной Касымпаши в европейской Турции.

⁸⁵ Константин VIII (греч. Κωνσταντῖνος Η΄; 960 — 15 ноября 1028) — византийский император (как соправитель различных императоров — с детства, фактически — в 1025–1028 годах). Сын Романа II и Феофано, младший брат Василия Болгаробойцы, после бездетной кончины которого стал единовластным императором.

⁸⁶ Иосиф Вринга (Ἰωσήφ Βρίγγας) — византийский евнух, высокопоставленный придворный в правление императоров Константина VII и Романа II. В 963 году безуспешно пытался помешать воцарению Никифора II Фоки, потерпел поражение, был сослан в монастырь, где умер в 965 году.

⁸⁷ Паракимомон (παρακίμομος) — постельничий, придворная должность в Византийской империи, обычно занимаемая евнухами (и высшая среди доступных для евнухов). Многие из тех, кто занимал ее в IX–X веках, исполняли функции главы гражданской администрации.

⁸⁸ Никифор II Фока (ок. 912 — декабрь 969) — выдающийся военачальник, затем император (963–969). Сын полководца Варды Фоки Старшего.

⁸⁹ Тарс (Ταρσός) — город на юго-востоке Анатолии на Киликийской равнине в 20 км от Средиземного моря. Через город протекает река Бердан-чай (Berdan Çayı) или Тарсус-чай (Tarsus Çayı), сходящая с Таврских гор и впадающая в Средиземное море. Построен ассирийским царем Сеннахерибом (705–681 до н.э.) на месте уничтоженного им в 696 до н.э. города-порта, связывавшего Анатолию и Сирию. С 607 года до н.э. был столицей киликийских царей, позже подчинялся Ахеменидам. Стал важным центром науки и образования при Селевкидах (297 до н.э. — 190 до н.э.). Известен также как родина апостола Павла.

⁹⁰ Али ибн Абу-л-Хайджа Абдаллах ибн Хамдан ибн аль-Харис ат-Таглиби (22 июня 916 — 9 февраля 967) — эмир Алеппо из династии Хамданидов.

ему сопротивление агарянами. Он обратил их в бегство и благополучно высадился с войском. Затем он поставил мощный частокол, окруженный глубоким рвом, укрепленным кольями и тыном. Он пришвартовал флот в спокойной гавани и, когда все было в порядке, приступил к энергичной осаде городов острова. Всего в течение семи месяцев он пользовался всеми видами осадных машин; он разрушил стены городов и занял крепости. 7 марта, на четвертый год индикта, он разорил самый сильный город, известный как Хандак⁹¹, и взял в плен эмира острова по имени Курупас⁹² вместе с Анемасом⁹³, самым важным человеком на острове после него. После того, как он подчинил себе весь остров, он собирался остаться там на некоторое время, чтобы привести в порядок его дела, но прошел слух, что римлянин, завоевавший остров, волей-неволей будет править империей. Поэтому, как только стало известно, что Никифор одержал верх на Крите, Роман по настоянию Иосифа отозвал его оттуда. И когда Никифор затянул свое пребывание на Крите, чтобы предотвратить его захват со стороны арабов Востока, особенно Хамбдана⁹⁴, эмира Алеппо, который был более свирепым воином, чем другие, Роман почтил Льва Фоку⁹⁵, брата Никифора, званием магистра и отправил его исполнять обязанности доместика⁹⁶. Он пересек море и встретил Хамбдана в месте под названием Адрассос, где не только дал ему отпор с большой силой, но и практически уничтожил его. Было бы невозможно указать в цифрах, сколько пало в бою, а что касается пленных, которых взяли и отправили в Город, то их было так много, что как городские, так и сельские владения были заполнены рабами. Только их вождь Хамбдан и еще несколько человек с ним избежали опасности и ушли домой. Когда Лев вернулся, он был очень тепло принят императором, который удостоил его празднования триумфа и почтил его соответствующими

дарами. Он также награждал повышением по службе и наградами всех, кто был его доблестными соратниками.

5. На втором году правления Романа многие высокопоставленные чиновники были взяты под стражу за заговор против него. Руководителями и зачинщиками этого заговора были магистр Василий Петин и некоторые другие выдающиеся личности, патрикии Пасхалий и Варда Липс, а также Николай Халкуца. Их замысел состоял в том, чтобы схватить императора, когда он направлялся к Ипподрому в день, когда были скачки, чтобы посадить Василия на императорский престол и провозгласить его императором. Но заговор выдал императору один из заговорщиков по имени Иоанникий, сарацин по происхождению. Еще до наступления назначенного дня они были взяты под стражу Иосифом, осуждены и безжалостно подвергнуты пыткам, за исключением Василия. В день скачек их выставили напоказ на всеобщее обозрение, отправили в ссылку и постригли в монахи. Когда они на короткое время перенесли это унижение, Роман вызвал их обратно, будучи теперь милосердно расположен к ним. Исключением был Василий Петин, который сошел с ума и умер в Проконнесе. Правосудие настигло его за обман, который он совершил в отношении императора Стефана⁹⁷, когда выдал его Константину.

6. Роман Саронит был зятем Романа Старшего⁹⁸ по браку с его сестрой. Когда он увидел, что случилось с Василием Петиним и другими, он испугался, что та же участь может постигнуть и его, поскольку его высокий статус вызывал зависть и подозрения. Поэтому он разделил свое состояние между детьми по своему усмотрению, остальное раздал бедным, принял монашеское облачение и поступил в монастырь Элегми. Он оставался там в течение многих лет и пользовался большим почетом у последующих императоров.

⁹¹ Хандак — совр. Ираклион — город в Греции, на острове Крит. Другие названия: Мегало-Кастро, Кандия, Хандакас, Гераклея.

⁹² Курупас (Κορροϋλάς) — Абд аль-Азиз ибн Шуайб ибн Умар аль-Куртуби аль-Баллуты — десятый и последний эмир Крита с 949 г. до византийского завоевания острова в 961 г.

⁹³ Анемас — Аль-Нуман ибн Абд аль-Азиз ибн Шуайб ибн Умар аль-Куртуби — сын последнего эмира Крита Абд аль-Азиза. После взятия Хандака и отвоения Крита византийцами Анемаса с отцом в качестве пленников привезли в Константинополь, где они участвовали в триумфе Никифора Фоки. Поселившись в Константинополе, Анемас обратился в христианство и присоединился к византийской армии в качестве телохранителя императора.

⁹⁴ Али ибн Абу-л-Хайджа Абдаллах ибн Хамдан ибн аль-Харис ат-Таглиби (22 июня 916 — 9 февраля 967) — эмир Алеппо из династии Хамданидов.

⁹⁵ Лев Фока Младший — полководец из рода Фок, который успешно воевал на восточной границе в середине X века вместе со своим старшим братом, Никифором II Фокой. Служил куропалатом во время правления брата, но был смещен и заключен в тюрьму его преемником, Иоанном I Цимисхием.

⁹⁶ Доместик схол (δομέστικος τῶν σχολῶν) — должность в армии Византии. Появилась в VIII веке и существовала на протяжении последующих семи столетий до XIV века. Первоначально была закреплена за командиром школы, старшего из элитных полков тагмы, но в дальнейшем ее обладатели стали играть важную роль в политической жизни империи и фактически являлись главнокомандующими армией наряду с императором. К середине IX века доместик схол стал высшей военной должностью в Византии, но уже в XII веке большую часть их обязанностей стали исполнять великие доместики, а влияние доместиков схол со временем окончательно упало.

⁹⁷ Стефан Лакапин (? — 18 апреля 963) — сын и соправитель императора Романа I Лакапина.

⁹⁸ Роман I Лакапин (ок. 870 — 15 июня 948) — византийский император с 920 по 944 год.

7. В те дни явился человек по имени Филорай, телохранитель магистра Романа Мозеле и внук Романа Старшего. Он мог ездить по дорожке ипподрома, стоя прямо на седле бегущей во весь опор скаковой лошади, держа в руках меч, который он вращал, как ветряную мельницу, несколько не уклоняясь от своего вертикального положения.

8. В те дни свирепствовала болезнь крупного рогатого скота, которая в течение некоторого времени преследовала Римскую империю, болезнь, известная как «крабра», которая истощает и уничтожает крупный рогатый скот. Говорят, что она зародилась во времена Романа Старшего. Говорят, что, когда он строил дворец, в котором можно было бы спастись от летней жары, недалеко от цистерны Бонос, во время рытья фундамента была найдена голова мраморного быка. Нашедшие разбили ее бросили в печь для обжига извести; и с того времени и до сих пор не было перерыва в истреблении крупного рогатого скота ни в одной стране, находившейся под римской властью.

9. Собственная жена⁹⁹ убеждала Романа попытаться изгнать его мать Елену¹⁰⁰ и сестер из дворца и сослать их во дворец Антиоха. Когда Елена узнала об этом, ей удалось изменить его мнение с помощью слез и угроз, ведь он боялся ее проклятий. Он позволил ей остаться там, где она была, а его сестер вывел и постриг в монахини Иоанн, игумен Студийского

монастыря¹⁰¹. Когда их брата больше не стало, они оставили и монашеский образ жизни, и постничество. Между тем, Елена была глубоко огорчена судьбой своих дочерей; она прожила недолго и затем ушла из этой жизни 2 сентября, пятого года индикта. Ей устроили императорские похороны, и она была похоронена в саркофаге своего отца.

10. Как мы уже упоминали ранее, Никифору Фоке было приказано вернуться с Крита, но ему было отказано в разрешении войти в столицу. Ему было приказано отправиться на Восток со всем своим войском. Хамбдан восстанавливался после недавнего поражения и теперь снова был готов к действию. Он собрал войско, готовое к битве, и ожидалось, что он начнет атаку на римскую землю. Однако, когда Фока прибыл в Сирию, он в генеральном сражении обратил агарян в бегство и сильно разгромил их, отбросив в отдаленные части Сирии. Он разграбил город Веррию¹⁰² весь, кроме цитадели; он приобрел большие богатства, много добычи и много пленников. Он освободил находившихся там в плену христиан и отправил их домой.

11. Император Роман умер 15 марта, в шестой год индикта, в 6471 году. Он правил тринадцать лет, четыре месяца и пять дней. Некоторые говорят, что он преждевременно истощил свое тело распутством и излишествами, но, согласно другому сообщению, его унес яд.

⁹⁹ Феофано — императрица, супруга Романа II Молодого (959–963) и Никифора II Фоки (963–969). Мать Василия II Болгаробойцы (976–1025), его брата Константина VIII (1025–1028) и Анны, выданной замуж за Владимира Святославича.

¹⁰⁰ Елена Лакапина (около 910 — 19 сентября 961) — императрица, супруга императора Константина VII Багрянородного; была его политическим советником. Дочь императора Романа I Лакапина и его жены Феодоры.

¹⁰¹ Студийский монастырь (Μονή Στουδίου) — самый значительный монастырь Константинополя у берега Мраморного моря, основанный в 462 году патриkiem и бывшим консулом Флавием Студием. В 465 году в монастырь переселилась часть общины акимитов. В период иконоборчества монахи-студиты были известны своей приверженностью православию и были изгнаны из столицы императором Константином V Копронимом. Сопrotивление иконоборчеству продолжили игумен Савва, участник Седьмого Вселенского Собора 787 г., и его преемник св. Феодор Студит. В монастыре был разработан так называемый Студийский устав, принятый впоследствии православными монастырями по всему миру. Три студита стали патриархами, а императоры Михаил V, Михаил VII и Исаак I приняли схиму в Студийском монастыре. Братия монастыря составляла несколько сотен человек. Студийский монастырь подвергся разрушению в 1204 и 1453 гг.

¹⁰² Веррия (Βέρροια) — Алеппо или Халеб — крупнейший город Сирии. Алеппо являлся и одним из самых крупных городов Леванта и на протяжении многих веков был самым крупным городом в Великой Сирии.